

ответствием» между самими физическими законами, когда закон старой теории является частным случаем новой теории. Кроме соответствия между теоретическими принципами, взглядами, понятиями объективно существует и преемственная связь, которая составляет одну из характернейших черт диалектики развития научного познания. В методологии современного научного познания рассмотренные принципы по-прежнему играют важную эвристическую роль.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 55.

² См.: Принципы сохранения энергии. М., 1938. С. 93.

³ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1966. С. 223.

⁴ Там же. С. 246.

⁵ Фарадей М. Избранные работы по электричеству. М.; Л., 1939. С. 215.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 438.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 315 (сноска).

⁸ Фарадей М. Избранные работы по электричеству. С. 206.

И. Л. ЗЕЛЕНКОВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ

В марксистской философии и этике по проблеме ценности, интерес к которой определенно оформился в 60-е годы, имеется достаточно обширная литература, в которой анализируется генезис данной проблемы, ее интерпретация в рамках буржуазной аксиологии, предлагаются определения искомого понятия, выдвигаются варианты классификации ценностей и т. д. Однако однозначности даже в определении понятия ценности пока не достигнуто. Разнообразие имеющихся в литературе дефиниций свидетельствует о том, что первостепенное значение на современном этапе исследования проблемы ценностей приобретает не столько окончательное определение искомого понятия, сколько дальнейший комплексный анализ различных аспектов этой чрезвычайно сложной, фундаментальной проблемы. В качестве же относительно устойчивой рабочей дефиниции можно принять следующую: «ценность—это своеобразная форма проявления отношения между субъектом и объектом, при которой свойства объекта подвергаются оценке в соответствии с тем, как они удовлетворяют потребности субъекта»¹. Фиксируя доминирующее направление научного поиска, данное определение может расшифровываться и видоизменяться применительно к задачам и специфике каждого конкретного исследования какого-либо аспекта проблемы.

Специфика этического аспекта исследования проблемы ценности связана с изучением сущности и особенностей моральных ценностей, своеобразия их интериоризации в сознании индивида; предполагает создание научно обоснованной классификации моральных ценностей, выяснение их роли в нравственном развитии личности и процессе моральной регуляции. Решение этих задач должно способствовать оформлению целостной концепции проблемы ценности в этике, необходимость которой детерминруется как имманентными потребностями развития теории морали, так и требованиями повышения эффективности воспитательной практики.

В противовес буржуазной аксиологии марксистско-ленинская философия интерпретирует ценности как такие фрагменты культуры, основное содержание которых обусловлено в конечном итоге системой социально-экономических отношений, господствующих в данном обществе, типом его политической организации и формами духовного производства. Многообразие общественных и индивидуальных потребностей, рассматриваемых опять же в контексте их социокультурной обусловленности, представляет собой основу генезиса, развития и реализации ценностного способа освоения действительности. Поэтому марксистское исследование проблемы ценностей, как неоднократно подчеркивал О. Г. Дробницкий, невозможно в рамках описания ценностного сознания, оно должно представлять собой выведение ценностей из закономерностей общественного и индивидуального развития и осуществляться на фоне анализа социальной культуры, теории деятельности². Данное методологическое положение марксистской философии представляется исключительно принципиальным для исследования любого аспекта проблемы ценности, поскольку

его недооценка приводит, как правило, к постулированию стандартов обыденного сознания, морализаторству, либо к построению беспредпосылочной модели, не имеющей точек соприкосновения с реальной практикой. Поскольку задача выяснения сущности такого уникального объекта «повышенной сложности», как ценность, еще ждет реализации, постольку остаются дискуссионными и многие другие аксиологические проблемы.

Выделяя моральные ценности как феномены, обладающие в «ценностном мире» относительной самостоятельностью, марксистская этическая литература не дает однозначного ответа на вопрос об их специфике. Одной из причин, объясняющих это обстоятельство, является тот факт, что моральные ценности вкраплены в канву духовной культуры общества, и процесс их вычленения, определяемый парадигмой научного исследования, представляется исключительно сложным. Вероятно, направление научного поиска в данном случае совпадает с дальнейшим исследованием фундаментальной и, тем не менее, крайне дискуссионной этической проблемы — проблемы специфики морали.

Активно обсуждается в марксистской литературе и проблема функций ценностей. Эвристически перспективной в этом отношении является, например, позиция В. Брожика, который предлагает выделять следующие функции ценностей: «1) средства самосознания субъекта; 2) импульса, вызывающего специфические эмоциональные состояния человека; 3) фактора мотивации, обуславливающего направление активности субъекта»³. Ценности универсальны, они встречаются в различных системах, выполняя «функции направляющих движение»⁴. Эти и другие предлагаемые в философской литературе положения еще предстоит освоить и конкретизировать в этических исследованиях.

По проблеме классификации ценностей в литературе выдвигаются разнообразные точки зрения, основанные на различных критериях классификации, которые позволяют выделить несколько направлений различения и дальнейшего изучения ценностей. На наш взгляд, целесообразным является деление ценностей на духовные и материальные, общественные и индивидуальные, положительные и отрицательные, доминирующие и второстепенные, предметные ценности и ценности сознания, актуальные и потенциальные. В зависимости от критерия, образующего ту или иную классификацию, можно рассматривать ценности под определенным углом зрения, фиксируя их многообразные характеристики. Во всяком случае ясно, что моральные ценности относятся к ценностям духовным, а более конкретный уровень их интерпретации предполагает рассмотрение их особенностей в контексте других линий дифференциации. Иными словами, вполне правомерным является разграничение и анализ моральных ценностей как позитивных и негативных, доминирующих и второстепенных, истинных и ложных и т. д.

Значимость моральных ценностей фиксируется в сознании субъекта в виде определенной ценностной иерархии (более или менее осознанной), которая может изменяться, даже перестраиваться в процессе жизнедеятельности. Условно модель иерархии моральных ценностей может быть представлена в виде треугольника, в основании которого находится достаточно большое количество интериоризированных ценностей, обладающих второстепенной для субъекта значимостью. Чем выше к вершине нашей условной модели мы поднимаемся, тем меньшим становится количество ценностей, однако возрастает значение каждой из них и соответственно усиливается их регулятивная роль в нравственной деятельности. Вершину треугольника венчает смысложизненная ориентация субъекта, образующая стратегическое направление, стержень его ценностной иерархии, придающая, в случае адекватной проекции в практику, целостность его жизнедеятельности. Разумеется, данная структура индивидуальной ценностной иерархии представляет собой огрубленную реконструкцию ценностной формы освоения мира субъектом. Кроме того, принципиальное значение имеет содержание интериоризированных ценностей, которое при заполнении структурного каркаса может обусловить его ломку, видоизменения и даже деструкцию. Дальнейшая разработка модели ценностной иерархии представляется весьма перспективной, однако требует специального анализа на базе широкого социологического исследования и упоминается в данном случае как дополнительное свидетельство в пользу необходимости дифференциации моральных ценностей по критерию их значимости в деятельности субъекта.

Выделяемые и отличаемые от второстепенных доминирующие мо-

ральные ценности в марксистской этической литературе, как правило, называются высшими, хотя в интерпретации этого понятия исследователи не придерживаются единой точки зрения. Ясно, во всяком случае, что «наиболее общими эквивалентами моральных ценностей в науке этике являются категории блага, добра и зла, справедливости, долга, совести, ответственности, чести, достоинства, смысла жизни и счастья»⁵. Понятие «высшие моральные ценности» не определено однозначно и оказывается достаточно подвижным, содержательно видоизменяясь в зависимости от контекста и конкретных исследовательских задач. Применительно к целям изучения процесса выбора и интериоризации субъектом нравственных императивов под высшими моральными ценностями правомерно понимать смысл жизни, нравственный идеал, счастье, поскольку ориентация на феномены, фиксированные именно этими этическими категориями, образует стратегическую жизненную перспективу личности и предопределяет отдельные компоненты и особенности их взаимосвязи в индивидуальной ценностной иерархии.

Личность как субъект нравственных отношений формируется в процессе социализации и становится носителем принятого в обществе морального сознания не только в результате включения в систему общественной деятельности, но и путем усвоения социально значимых ценностей, в числе которых моральные ценности занимают важнейшее место. Однако воздействие общества на личность, реализующееся в процессе социализации субъекта, было бы неверно понимать как механическое подчинение человека социально установленным стандартам поведения. Атрибутивной характеристикой нравственного субъекта является его свобода в выборе и реализации определенных моральных предписаний. В отличие от животного, человек, по словам К. Маркса, «делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность — сознательная... Только в силу этого его деятельность есть свободная деятельность»⁶. Свобода воли существует как специфичное для морали соотношение социально-массового и индивидуального действия. «...Свободная воля, — отмечал О. Г. Дробницкий, — это феномен самой нравственности, порождение присущего ей специфического механизма детерминации человеческого действия...»⁷.

Сознательно избранные субъектом моральные ценности лежат в основании последующего ситуационного и стратегического морального выбора, образуя тем самым уникальный мотивационный фон нравственной деятельности. Поэтому трудно переоценить роль, которую играют моральные ценности в процессе нравственного развития личности. Изучение механизма их формирования и возможностей целенаправленного воздействия на этот процесс со стороны общества является, таким образом, исключительно важной задачей, теоретическое решение которой имеет прямой выход в реальную практику, способствуя разработке конкретных путей повышения эффективности моральной регуляции, в котором особенно заинтересовано социалистическое общество.

¹ Фролов И. Т. Наука — ценности — гуманизм // Вопросы философии. 1981. № 3. С. 32.

² См.: Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. М., 1967.

³ Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982. С. 211.

⁴ См.: Каценелинбойген А. И. Системный анализ и проблема ценностей // Системные исследования. М., 1972. С. 69.

⁵ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974. С. 151.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 565—566.

⁷ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974. С. 284.

НГУЕН КУАНГ ЛАП

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕРЕВНИ ВЬЕТНАМА

Социалистическая республика Вьетнам — преимущественно аграрная страна, где крестьяне составляют подавляющее большинство населения. В дореволюционном прошлом они находились под гнетом местной буржу-